Организация Объединенных Наций A/CN.4/L.922

Генеральная Ассамблея

Distr.: Limited
26 July 2018
Russian
Original: English

Комиссия международного права
Семидесятая сессия
Нью-Йорк, 30 апреля – 1 июня,
и Женева, 2 июля – 10 августа 2018 года

Проект доклада Комиссии международного права о работе ее семидесятой сессии

Докладчик: г-жа Патрисия **Галван Телиш**

Глава IX
Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

Содержание

Стр.

A. Введение .....
B. Рассмотрение темы на данной сессии .....
1. Представление Специальным докладчиком ее первого доклада .....
2. Краткое изложение прений .....
a) Общие замечания .....
b) Замечания по проекту принципа 19 .....
c) Замечания по проекту принципа 20 .....
d) Замечания по проекту принципа 21 .....
e) Будущая работа .....
3. Заключительные замечания Специального докладчика .....

GE.18-12407 (R) 310718 020818
1812407

Просьба отправить на вторичную переработку

Глава IX
Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами

A. Введение

1. На своей шестьдесят пятой сессии (2013 год) Комиссия постановила включить в свою программу работы тему «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами» и назначила г-жу Мари Г. Якобссон Специальным докладчиком по данной теме[1].

2. В период с шестьдесят шестой (2014 год) по шестьдесят восьмую (2016 год) сессию Комиссия получила и рассмотрела три доклада[2]. На своей шестьдесят шестой сессии (2014 год) Комиссия рассмотрела предварительный доклад Специального докладчика[3]. На своей шестьдесят седьмой сессии (2015 год) Комиссия рассмотрела второй доклад Специального докладчика[4] и приняла к сведению проекты вводных положений и проекты принципов, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом, которые затем были по техническим причинам перенумерованы и скорректированы Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой сессии[5]. Соответственно, на той же сессии Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 1, 2, 5, 9, 10, 11, 12 и 13, а также комментарии к ним[6]. На той же сессии Комиссия рассмотрела третий доклад Специального докладчика[7] и приняла к сведению проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, принятые в предварительном порядке Редакционным комитетом[8] без принятия в предварительном порядке комментариев.

3. На своей шестьдесят девятой сессии (2017 год) Комиссия учредила рабочую группу для рассмотрения вопроса о дальнейших действиях в связи с данной темой, поскольку г-жа Якобссон на тот момент уже покинула Комиссию[9]. Рабочая группа, которую возглавил г-н Васкес-Бермудес, имела в своем распоряжении подготовленные Специальным докладчиком (хотя она уже и не входила в состав Комиссии) проекты комментариев к проектам принципов 4, 6–8 и 14–18, которые на шестьдесят восьмой сессии были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом и на той же сессии приняты к сведению Комиссией. Для содействия успешному завершению работы Комиссии по данной теме Рабочая группа порекомендовала ей назначить нового Специального докладчика по данной теме[10]. По итогам устного доклада Председателя Рабочей группы Комиссия решила назначить Специальным докладчиком г-жу Марью Лехто[11].

---

[1] Решение было принято на 3171-м заседании Комиссии 28 мая 2013 года (см. *Yearbook ... 2013*, vol. II (Part Two), p. 78, para. 167). Общее описание темы см. *Yearbook ... 2011*, vol. II (Part Two), annex V.

[2] Документы A/CN.4/674 и Corr.1 (предварительный доклад), A/CN.4/685 (второй доклад) и A/CN.4/700 (третий доклад).

[3] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 10* (A/69/10), гл. XI.

[4] Там же, *семидесятая сессия, Дополнение № 10* (A/70/10), гл. IX.

[5] Документы A/CN.4/L.870 и A/CN.4/L.870/Rev.1.

[6] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят первая сессия, Дополнение № 10* (A/71/10), п. 188.

[7] Там же, гл. X.

[8] Документ A/CN.4/L.876.

[9] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 10* (A/72/10), п. 255.

[10] Там же, п. 260.

[11] Там же, п. 262.

B. Рассмотрение темы на данной сессии

4. В ходе данной сессии Комиссия на своем 3390-м заседании учредила Рабочую группу под председательством г-на Васкес-Бермудеса для оказания помощи Специальному докладчику в подготовке проекта комментариев к проектам принципов 4, 6–8 и 14–18. Рабочая группа провела два заседания – 3 и 4 мая 2018 года.

5. На своем 3426-м заседании, состоявшемся 10 июля 2018 года, Комиссия в предварительном порядке приняла проекты принципов 4, 6–8 и 14–18, которые были в предварительном порядке приняты Редакционным комитетом на шестьдесят восьмой сессии (см. раздел C.1 ниже).

6. На том же заседании Комиссия приступила к рассмотрению первого доклада Специального докладчика Марьи Лехто (A/CN.4/720). Рассмотрение первого доклада Комиссия продолжила на своих 3427–3431-м заседаниях, прошедших с 11 по 17 июля.

7. В своем первом докладе Специальный докладчик затронула вопрос защиты окружающей среды в условиях оккупации. В докладе предлагается общее введение в тему защиты окружающей среды с точки зрения правовых норм, регулирующих режим оккупации, и затрагивается вопрос комплементарности норм, регулирующих режим оккупации, норм международного права прав человека и международного экологического права. Специальный докладчик предложила включить три проекта принципов, касающихся защиты окружающей среды в условиях оккупации, в отдельный раздел (часть четвертая). Она также выдвинула несколько предложений в отношении будущей программы работы над этой темой.

8. На своем 3431-м заседании, состоявшемся 17 июля 2018 года, Комиссия передала Редакционному комитету проекты выводов 19–21 в том виде, в каком они содержались в первом докладе Специального докладчика[12].

9. На своем … заседании, состоявшемся … июля 2018 года, Председатель Редакционного комитета представил[13] доклад Редакционного комитета по теме «Защита окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами», содержащий проекты принципов 19, 20 и 21, в предварительном порядке принятые Редакционным комитетом на семидесятой сессии (A/CN.4/L.911)[14], с которым можно ознакомиться на

[12] Проекты принципов, предложенные Специальным докладчиком, гласили:
«**Часть четвертая**
Проект принципа 19
1. Оккупирующее государство принимает во внимание природоохранные соображения при осуществлении управления оккупированной территорией, включая любые прилегающие морские районы, в отношении которых государство территориальной юрисдикции уполномочено осуществлять суверенные права.
2. Оккупирующее государство обеспечивает соблюдение законодательства оккупированной территории, касающегося защиты окружающей среды, если только к этому нет непреодолимых препятствий.
Проект принципа 20
Оккупирующее государство осуществляет управление природными ресурсами оккупированной территории таким образом, чтобы это обеспечивало их устойчивое использование и сводило к минимуму ущерб окружающей среде.
Проект принципа 21
Оккупирующее государство использует все имеющиеся в его распоряжении средства для обеспечения того, чтобы деятельность на оккупированной территории не влекла за собой значительного ущерба для окружающей среды других государств, а также районов за пределами национальной юрисдикции».

[13] Заявление Председателя Редакционного комитета размещено на веб-сайте Комиссии (http://legal.un.org/ilc).

[14] Текст, в предварительном порядке принятый Редакционным комитетом, гласит:
«**Часть четвертая**
Принципы, применимые в ситуациях оккупации
Проект принципа 19
Общие обязательства оккупирующей державы

веб-сайте Комиссии. Комиссия приняла к сведению проекты принципов, представленные Редакционным комитетом. Предполагается, что Комиссия примет решение в отношении проектов принципов и комментариев к ним на следующей сессии.

10. На своих ...−... заседаниях, состоявшихся ... 2018 года, Комиссия приняла комментарии к проектам принципов, в предварительном порядке принятым на данной сессии (см. раздел C.2 ниже).

1. Представление Специальным докладчиком ее первого доклада

11. Специальный докладчик напомнила историю вопроса, отметив, что он активно обсуждался Комиссией на основе трех докладов, представленных ее предшественницей. Она также подчеркнула неослабевающий интерес государств к этой теме и важность консультаций с Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде и Международным комитетом Красного Креста. В ее первом докладе, который проистекал из предыдущих докладов, не излагалась новая методология, но ставилась задача обеспечить согласованность с проделанной ранее работой. В докладе было предложено три новых проекта принципов по вопросу, который Комиссия определила для дальнейшего рассмотрения, а именно: защита окружающей среды в условиях оккупации. Специальный докладчик вновь подчеркнула временные рамки охвата темы, которые распространяются на весь цикл конфликта и тем самым предполагают критический обзор права вооруженных конфликтов, международного права прав человека и международного экологического права.

12. Нормы, регулирующие режим оккупации, составляют отдельный правовой режим, главным образом основанный на Гаагском положении 1907 года и Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны (Конвенция IV). Хотя эти инструменты лишь косвенно регулируют защиту окружающей среды, соответствующие понятия, например «общественная жизнь» и «узуфрукт», поддаются эволютивному толкованию. Кроме того, нормы, регулирующие режим оккупации, должны толковаться в свете обстоятельств оккупации, в частности ее постоянства и продолжительности. Специальный докладчик напомнила, что, как это обычно подразумевается, управление оккупированной территорией должно осуществляться не в интересах оккупирующего государства, а в интересах населения оккупированной территории.

---

1. Оккупирующая держава уважает и защищает окружающую среду оккупированной территории в соответствии с применимыми нормами международного права и принимает во внимание экологические соображения при управлении такой территорией.
2. Оккупирующая держава принимает надлежащие меры для предотвращения значительного вреда окружающей среде оккупированной территории, который способен нанести ущерб здоровью и благополучию населения оккупированной территории.
3. Оккупирующая держава уважает право и институты оккупированной территории, касающиеся защиты окружающей среды, и может вносить изменения только в пределах, предусмотренных правом вооруженных конфликтов.

Проект принципа 20

Устойчивое использование природных ресурсов

В той степени, в которой оккупирующей державе разрешается управлять и пользоваться природными ресурсами на оккупированной территории в интересах населения оккупированной территории и для других законных целей в соответствии с правом вооруженных конфликтов, она делает это таким образом, чтобы обеспечить их устойчивое использование и свести к минимуму экологический вред.

Проект принципа 21

Должная осмотрительность

Оккупирующая держава проявляет должную осмотрительность для обеспечения того, чтобы деятельность на оккупированной территории не причиняла значительного вреда окружающей среде районов за пределами оккупированной территории».

13. В докладе рассматривается взаимосвязь между международным правом прав человека, международным экологическим правом и нормами, регулирующими режим оккупации, в качестве lex specialis. Международная судебная практика подтверждает, что наряду с нормами, регулирующими режим оккупации, применяется также право прав человека, хотя точное содержание соответствующих обязательств зависит от характера и продолжительности оккупации. Основное внимание в докладе уделяется праву на здоровье в качестве примера того, как право прав человека может способствовать защите окружающей среды в случае оккупации. Также в условиях оккупации определенную роль играет обычное и договорное экологическое право, в частности касающееся трансграничных или глобальных вопросов. Специальный докладчик подчеркнула, что такие экологические обязательства служат защите коллективных интересов и относятся к более широкому кругу государств, нежели государства, имеющие отношение к тому или иному вооруженному конфликту или оккупации.

14. В докладе содержатся предложения по трем новым проектам принципов. Специальный докладчик предложила поместить их в новую, четвертую часть, поскольку, в зависимости от характера оккупации, они могут иметь отношение как к вооруженным конфликтам, так и к постконфликтному этапу.

15. В проекте принципа 19 обязательство оккупирующей державы защищать окружающую среду помещается в рамки общего обязательства заботиться о благополучии населения оккупированных территорий. Текст пункта 1, который Специальный докладчик в своем вступительном слове предложила переформулировать, находит поддержку в международном праве прав человека, а также в практике международных судов и трибуналов. Соответствующие обязательства относятся к сухопутной территории, а также прилегающим к ней морским пространствам и вышележащему воздушному пространству. В пункте 2 подтверждается обязательство оккупирующего государства соблюдать законодательство оккупированной территории, касающееся защиты окружающей среды, если только к этому нет непреодолимых препятствий.

16. В основе проекта принципа 20 лежит принцип узуфрукта, который фигурирует в статье 55 Гаагского положения 1907 года (по тексту положения – «пользовладение»), хотя при этом учитывается и его современный эквивалент – принцип устойчивого использования. В проекте предусматривается, что при разработке невозобновляемых ресурсов оккупирующему государству следует проявлять осторожность, а при разработке возобновляемых ресурсов – обеспечивать их долговременное использование и возможности для их восстановления. Практическое применение этого принципа будет зависеть от характера и продолжительности оккупации. Формулировка проекта принципа 20 основана на пункте 1 статьи 54 Берлинских правил о водных ресурсах, принятых Ассоциацией международного права[15].

17. В проекте принципа 21 закрепляется принцип недопущения причинения вреда окружающей среде другого государства. В условиях оккупации применяется один из главных принципов международного экологического права – принцип непричинения вреда, что подтверждается международной судебной практикой и предшествующей работой Комиссии. Формулировка проекта принципа разработана на основе решения Международного Суда по делу *О целлюлозных заводах на реке Уругвай*[16]. В частности, необходимую гибкость в зависимости от сложившихся обстоятельств обеспечивает словосочетание «имеющиеся в его распоряжении».

18. Специальный докладчик далее пояснила, что в условиях оккупации применяются принципы, изложенные в части первой и части второй, и предложила уточнить в комментарии к проектам принципов 15–18, содержащимся в части третьей, что эти проекты тоже имеют отношение к условиям оккупации.

[15] Berlin Rules on Equitable Use and Sustainable Development of Waters (International Law Association, *Report of the Seventy-First Conference, Berlin, 16–21 August 2004*, London, 2004, pp. 334 *et seq.*, at p. 397).

[16] *Pulp Mills on the River Uruguay (Argentina v. Uruguay), Judgment, I.C.J. Reports 2010*, p.14.

19. Что касается будущей работы, то в своем следующем докладе Специальный докладчик намеревается рассмотреть некоторые вопросы, касающиеся защиты окружающей среды в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера, вопросы, касающиеся правовой и материальной ответственности за экологический вред в связи с вооруженными конфликтами, и вопросы сведения воедино всех проектов принципов.

2. Краткое изложение прений

a) Общие замечания

20. Члены Комиссии поддержали дальнейшее применение методологии, выбранной предыдущим Специальным докладчиком, в частности следование темпоральному подходу к теме. В то же время было подчеркнуто, что строгое разграничение временных этапов не всегда может быть целесообразным. Ряд членов согласились со Специальным докладчиком в том, что Комиссии не следует пытаться менять международное гуманитарное право, касающееся режима оккупации, а необходимо лишь попытаться заполнить пробелы, касающиеся защиты окружающей среды.

21. Некоторые члены поддержали добавление отдельной четвертой части, непосредственно касающейся оккупации. Другие считали, что оккупация относится исключительно к стадии вооруженного конфликта (часть вторая), тогда как еще некоторые члены полагали, что она касается постконфликтного этапа (часть третья). Несколько членов поддержали предложение Специального докладчика распространить действие некоторых уже принятых Комиссией в предварительном порядке проектов принципов на ситуацию оккупации и считали, что об этом нужно сказать в комментариях. Некоторые члены предложили указать в отдельном проекте принципа, что проекты принципов, содержащиеся в первой, второй и третьей частях, применяются mutatis mutandis к ситуации оккупации.

22. Некоторые члены полагали, что доклад содержит мало информации о практике государств для обоснования сделанных в нем выводов, в то время как другие призвали к включению государственной практики, касающейся более широкого круга регионов. Некоторые члены призвали дать определение понятию оккупации либо в комментарии, либо в самом тексте проектов принципов. Другие же утверждали, что такого определения не потребуется, признавая при этом, что ситуации оккупации могут отличаться по характеру и продолжительности. Ряд членов предложили также принимать во внимание законность или незаконность оккупации и исключить применение правовых норм об оккупации в случаях неправомерного применения силы.

23. Несколько членов предложили рассмотреть в проектах статей или в комментариях вопрос о применимости правовых норм об оккупации к международным организациям. Хотя некоторые члены полагали, что международные организации могут осуществлять функции, сходные с функциями оккупирующей державы, другие члены усомнились в обоснованности этой точки зрения. Некоторые члены отметили, что международное управление территорией, осуществляемое международной организацией, сильно отличается по своему характеру от военной оккупации территории.

24. Несколько членов предложили заменить термин «оккупирующее государство» более общим термином «оккупирующая держава», который используется в соответствующих договорах.

25. Некоторые члены отметили, что, хотя право вооруженных конфликтов появилось раньше международного экологического права, толкование первого должно осуществляться таким образом, чтобы включать элементы последнего. Другие члены не поддержали эту идею эволютивного толкования права вооруженных конфликтов.

26. Члены Комиссии отметили, что правовые нормы об оккупации являются подотраслью права вооруженных конфликтов, обеспечивающей лишь «косвенную» защиту окружающей среды. Члены в целом согласились с тем, что в ситуациях

оккупации продолжают применяться нормы международного права прав человека и международного экологического права, но при этом должна приниматься во внимание специфика права вооруженных конфликтов. По мнению некоторых членов, международное гуманитарное право может превалировать над этими отраслями права как lex specialis, если этого требует ситуация оккупации. Другие члены утверждали, что военная необходимость в ситуациях оккупации не отменяет обязательства по международному праву прав человека и международному экологическому праву и, напротив, должна соотноситься с этими обязательствами.

27. Несколько членов Комиссии подчеркнули, что применение международного права прав человека и международного экологического права зависит от вида оккупации, ее характера и продолжительности. В этой связи некоторые члены предложили провести различие между разными формами оккупации, например оккупацией «воюющей стороной» или «военной» оккупацией и «мирной» и «долговременной» оккупацией, или же «колониальной» оккупацией. Другие члены отметили, что основное внимание в докладе уделяется военной оккупации и такое различие не является необходимым в этом контексте.

28. Некоторые члены поставили под сомнение связь, проводимую Специальным докладчиком между защитой имущественных прав в ситуации оккупации и охраной окружающей среды. Было отмечено, что ущерб государственной или частной собственности не всегда можно приравнивать к ущербу окружающей среде. Другие полагали, что охрана окружающей среды стала одной из ключевых задач современного государства и в современном правовом контексте понятие «узуфрукт» может быть истолковано таким образом, чтобы учитывать экологические соображения.

29. Ряд членов отметили также, что Специальный докладчик посвятила значительную часть доклада международному праву прав человека, но при этом не предложила проект принципа на этой основе. Несколько членов предложили включить новый проект принципа или новый пункт, касающийся значения международного права прав человека, в то время как другие члены усомнились в обоснованности этого предложения, посчитав, что оно выходит за рамки рассматриваемой темы.

30. Согласившись с тем, что право на здоровье имеет отношение к охране окружающей среды, ряд членов призвали Специального докладчика расширить свой анализ и рассмотреть и другие права человека, такие как право на жизнь, право на воду и право на питание. Было предложено обратить особое внимание на положение особо уязвимых групп населения.

b) Замечания по проекту принципа 19

31. Члены Комиссии в целом поддержали устную поправку к пункту 1 проекта принципа 19, предложенную Специальным докладчиком при представлении доклада, но при этом некоторые члены попросили дополнительно разъяснить предложенную формулировку. В частности, несколько членов просили пояснить определенные термины, включая «общее обязательство», «природоохранные соображения» и «осуществление управления», либо пересмотреть использование выражений «государство территориальной юрисдикции» и «суверенные права».

32. Некоторые члены Комиссии поставили под сомнение ссылку на морские районы и воздушное пространство оккупированной территории. Другие члены утверждали, что полномочия распространяются только на пространства, над которыми оккупирующее государство установило свою власть и где оно осуществляет эффективный контроль.

33. В отношении пункта 2 члены Комиссии поддержали позицию Специального докладчика, согласно которой оккупирующее государство несет общее обязательство соблюдать законодательство оккупированной территории об охране окружающей среды. Ряд членов высказали мнение о том, что у оккупирующей державы имеются более широкие возможности менять законодательство об охране окружающей среды, чем это допускается формулировкой пункта 2, в частности в плане усиления защиты

населения. Было высказано мнение, что в таких случаях необходимо консультироваться с местным населением.

34. Было высказано мнение, что, помимо внутреннего законодательства, оккупирующие государства должны соблюдать международные обязательства по охране окружающей среды, действие которых распространяется на оккупированную территорию. Было также отмечено, что оккупирующее государство обязано выполнять свои собственные обязательства по международному праву.

35. По тексту принципа 19 было внесено несколько редакционных предложений, в том числе предложение добавить еще один пункт в проект этого принципа, чтобы отразить роль международного права прав человека.

c) Замечания по проекту принципа 20

36. Что касается проекта принципа 20, то некоторые члены поддержали термин «устойчивое использование», в то время как было высказано мнение о необходимости уточнить его значение. Другие члены считали, что принцип устойчивого использования отражает политическую цель, а не юридическое обязательство, и поставили под сомнение его применимость к ситуациям оккупации. Некоторые члены также поставили под вопрос связь с концепцией узуфрукта и то, каким образом эта концепция применяется к разным категориям имущества, в том числе частной собственности, общественным благам и природным ресурсам. Другие члены подчеркнули, что при управлении природными ресурсами и их эксплуатации оккупирующим государствам необходимо учитывать соображения устойчивости.

37. В этой связи ряд членов Комиссии подчеркнули важность принципов неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами и самоопределения народов для проекта принципов по этой теме, в то время как другие члены поставили под сомнение релевантность этих принципов.

38. Члены подчеркнули, что оккупирующая держава должна действовать на благо людей, живущих под оккупацией, а не в своих собственных интересах. Было высказано предложение расширить этот принцип, распространив его в более общем плане на экономическое и социальное развитие оккупированного государства.

39. Некоторые члены также усомнились в оправданности термина «сведение к минимуму» ущерба окружающей среде, и было высказано мнение, что термин «предотвращение» представлялся бы более уместным. Было выражено мнение, что в ситуациях оккупации основное внимание следует уделять не управлению природными ресурсами, а ликвидации ущерба окружающей среде и восстановлению ее нарушенного состояния с учетом принципов, содержащихся в третьей части проекта.

40. По проекту принципа 20 было представлено несколько редакционных предложений.

d) Замечания по проекту принципа 21

41. Члены Комиссии в целом поддержали включение в проект принципа 21 принципа непричинения вреда или принципа должной осмотрительности, хотя было высказано мнение о том, что этот принцип в данном проекте неуместен. Было предложено включить в него обязательство сотрудничать в целях предотвращения, сокращения и сохранения под контролем трансграничного загрязнения окружающей среды.

42. Были предложены некоторые редакционные изменения или уточнения, в том числе касающиеся выражений «все имеющиеся в его распоряжении средства», «значительный ущерб» и «районы за пределами национальной юрисдикции». Было предложено также распространить действие принципа непричинения ущерба на ситуации вооруженного конфликта, не ограничивающиеся оккупацией.

e) Будущая работа

43. Была выражена поддержка предложений Специального докладчика относительно будущей работы по этой теме. Специальному докладчику было предложено рассмотреть в своем следующем докладе вопрос о том, в какой степени проекты принципов применяются в отношении немеждународных вооруженных конфликтов; правоприменительных мер; гражданской ответственности и компенсации за экологический вред; и вопросов правовой и материальной ответственности. Специальному докладчику было предложено также уточнить роль и обязанности негосударственных акторов. Было выражено мнение о необходимости подробнее рассмотреть в связи с этой темой вопросы применимости принципа предосторожности и принципа «загрязнитель платит», однако против этого предложения были высказаны возражения.

44. Была также выражена поддержка завершения рассмотрения проекта по данной теме в первом чтении в 2019 году, хотя при этом подчеркивалась амбициозность данной цели.

3. Заключительные замечания Специального докладчика

45. Говоря о применимости правовых норм об оккупации к международным организациям, Специальный докладчик отметила, что такие нормы могут иметь отношение к управлению территорией, в частности к миссиям Организации Объединенных Наций, если это предполагает осуществление на такой территории функций и полномочий, которые сопоставимы с функциями оккупирующего государства в соответствии с правом вооруженных конфликтов. Специальный докладчик подчеркнула, что, даже с учетом того, что правовые нормы об оккупации могут дополнять мандат, предусмотренный соответствующими резолюциями Совета Безопасности, практика применения правовых норм об оккупации для этой цели крайне ограничена. Такая возможность остается теоретической, и этот вопрос пока еще не настолько актуален, чтобы его следовало затрагивать в проектах принципов. Специальный докладчик предложила заменить термин «оккупирующее государство» в проектах принципов на «оккупирующую державу», что оставит открытой возможность для дальнейших изменений в этой области.

46. Специальный докладчик привлекла внимание к тому, что различие между военной и мирной оккупацией во многом стерлось и что присутствие вооруженных сил на основе соглашения уже во многом покрывается проектами принципов 7 и 8. Она вновь заявила, что темой доклада и проектов принципов является военная оккупация, или оккупация воюющей стороной. Кроме того, Специальный докладчик не считала необходимым проводить различие между разными формами оккупации, поскольку такое различие не проводится в праве вооруженных конфликтов. В то же время Специальный докладчик отметила, что обязательства оккупирующего государства согласно правовым нормам об оккупации в известной степени зависят от сложившейся ситуации и поэтому при осуществлении таких норм допускается определенная гибкость.

47. Говоря о взаимосвязи между различными отраслями международного права, Специальный докладчик отметила, что на вопрос о том, в какой степени другие области международного права, такие как международное право прав человека и международное экологическое право, могут дополнять право вооруженных конфликтов влияют требования норм об оккупации как lex specialis, а также специфика конкретной ситуации. Однако, как ясно следует из практики Международного Суда, это не означает, что при этом можно игнорировать гуманитарные принципы, права человека и экологические соображения. Поэтому вопрос стоит не о том, применяются ли определенные правила мирного времени к ситуациям вооруженного конфликта или оккупации, а о том, как они применяются.

48. В отношении общего вопроса о законности или незаконности оккупации Специальный докладчик отметила, что право вооруженных конфликтов применяется в всех случаях, когда соблюдены критерии вооруженного конфликта, независимо от причин конфликта. Она подчеркнула, что правовые нормы об оккупации с точки

зрения международного гуманитарного права в равной мере применяются ко всем случаям оккупации вне зависимости от того, являются ли они результатом правомерного применения силы в соответствии с jus ad bellum.

49. Специальный докладчик указала, что, хотя в первом докладе основное внимание уделено праву на здоровье, с охраной окружающей среды непосредственно связаны и другие права человека. Она считала, что вопрос о таких правах можно было бы эффективно рассмотреть в комментарии. Специальный докладчик предложила осветить в комментарии связь между проектами принципов, предложенными в первом докладе, и проектами принципов, уже принятыми Комиссией.

50. Специальный докладчик отметила, что новая формулировка, предложенная ею при представлении доклада, получила общую поддержку. Она отметила также, что термин «общее обязательство» используется в контексте статьи 43 Гаагского положения, где изложено обязательство оккупирующего государства по восстановлению и поддержанию общественного порядка и общественной жизни. Такое обязательство необходимо толковать в свете нынешних обстоятельств, включая важность природоохранных соображений, относящихся к насущным интересам всех государств, и с учетом развития международного права прав человека. Она указала также, что термин «природоохранные соображения» зависит от контекста и находится в процессе эволюции, как об этом сказано в комментарии к проекту принципа 11. Специальный докладчик отметила далее, что вопрос о территориальной сфере охвата проекта принципа 19, который затрагивается в концовке пункта 1, можно было бы рассмотреть в комментарии. В отношении пункта 2 проекта принципа 19 Специальный докладчик признала полезность ссылки на международные обязательства оккупированного государства, помимо его законодательства. Наконец, Специальный докладчик выразила свое согласие с предложением некоторых членов Комиссии включить положение, касающееся правозащитных обязательств оккупирующего государства.

51. Переходя к проекту принципа 20, Специальный докладчик отметила, что первый вопрос касается пределов действия права оккупирующей державы управлять и пользоваться ресурсами оккупированной территории. В этой связи она отметила, что предложение добавить либо в сам проект принципа, либо в комментарий формулировку, подобную той, которая содержится в принятой в Брюгге декларации Института международного права в отношении применения силы[17], может быть полезным. Она добавила, что также следует принять во внимание принцип неотъемлемого суверенитета над природными ресурсами. В отношении выражения «сведение к минимуму ущерба окружающей среде» Специальный докладчик подчеркнула, что цель проектов принципов, как сказано в проекте принципа 2, заключается в усилении «защиты окружающей среды в связи с вооруженными конфликтами, в том числе посредством профилактических мер, направленных на минимизацию ущерба окружающей среде в ходе вооруженных конфликтов». Кроме того, Специальный докладчик напомнила, что проект принципа 20 основан на статье 55 Гаагского положения, которая носит обязательный характер в качестве нормы обычного международного права и должна толковаться с учетом экологических аспектов. Кроме того, концепция устойчивости, в частности в контексте устойчивого использования природных ресурсов, пользуется широким признанием, о чем свидетельствует принятие Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и 17 целей в области устойчивого развития[18].

52. Специальный докладчик отметила широкую поддержку проекта принципа 21. Помимо нынешней формулировки, поддержку получили два альтернативных варианта на основе либо консультативного заключения Международного Суда по делу

[17] Institute of International Law, *Yearbook*, vol. 70, Part II, Session of Bruges (2003), pp. 285 *et seq.*; имеется по адресу www.idi-iil.org, Declarations.

[18] Резолюция 70/1 Генеральной Ассамблеи от 25 сентября 2015 года.

О законности угрозы ядерным оружием или его применения[19], либо статей Комиссии о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности[20].

53. Говоря о будущей работе, Специальный докладчик пояснила, что она собирается рассмотреть немеждународные вооруженные конфликты и вопросы, касающиеся юридической и материальной ответственности, только в контексте данной теме без проведения всеобъемлющего исследования этих двух областей. Она отметила, что с учетом развития обычного международного права в сторону постепенного уменьшения важности различия между международными и немеждународными вооруженными конфликтами прямо ограничивать проекты принципов только одним типом вооруженных конфликтов было бы нецелесообразно. Это также согласуется с прежним подходом Комиссии к данной теме.

[19] *Legality of the Threat or Use of Nuclear Weapons, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1996*, p. 226.

[20] *Ежегодник ... 2001 год*, т. II (Часть вторая) и исправление, с. 146 и далее.